

До XVIII века фамилии русских священнослужителей образовывались примерно так же, как у остальных россиян русского происхождения, и были еще не у всех. Как и прочие, они получали фамилии из отчеств, то есть с окончанием на -ов и -ин. Со временем начались трудности: в Успенской церкви поп — Иван Иванов, и в Покровской церкви поп Иван Иванов и в нескольких других церквях в округе тоже служат Иванны Ивановы. Причем у одних Иванов — это фамилия, а у других — отчество, а фамилии и вовсе нет. Как их различать церковному начальству? Разве что — так и говорить: успенский поп Иван Иванов да Покровский поп Иван Иванов. Но большое влияние в московских церковных кругах стали оказывать выходцы из Украины, из Киева, а там пользовались фамилиями юго-западного типа: были белорусские фамилии на -ич и -вич, типично полесские на -ук и -юк, украинские на -емко и др., но наиболее близкими русским показались фамилии на -ский. Поэтому было решено всем попам Ивановым давать фамилии Успенский, Покровский, Якиманский (от церкви Иоакима и Анны) и Крестовоздвиженский. Хорошие благозвучные фамилии. Так и повелось.

Когда заметили, что фамилии «от церквей» стали повторяться, начали изобретать «красивые» фамилии, но с тем же окончанием на -ский и -цкий: Добровольский, Боголюбский, Смирницкий. Причем в ход пошли не только русские корни, но и слова из латинского или греческого словарей. Был Бобров — стал Касторский, был Скворцов — стал Стурницкий, и так далее: Хлебников — Артоболовский, Песков — Аренский. С греко-латинским корнем пошли окончания -ов, -ев, ведь все равно фамилия получится оригинальной, ни на что непохожей: Гусев — Ансеров, Орлов — Аквилев или Первенцев — Протогенов.

А что бы означала фамилия Азелицкий? Звучит красиво и загадочно. Но, поработав с историческими источниками и словарями, мы узнаем: такая фамилия давалась в духовных семинариях самым ленивым ученикам. А означает она (в буквальном переводе с латыни) «лишенный соревновательного духа». Другой пример — «говорящая» фамилия Пьянков. Ее могли заменить на Собриевский (от латинского «собриус» — трезвенник). Был, кроме того, и обычай давать попу фамилию по месту, откуда он родом, с помощью окончания -ов или -ев и часто с помощью суффикса -ц-Казанцев, Ростовцев, Суздальцев, Муромцев или Холмогоров. Если батюшка происходил из какой-нибудь глухой деревни с диковинным на русский слух названием, то современный исследователь может не догадаться, от какого слова произошла его фамилия. Между прочим, вокруг

Казани довольно много сел с мусульманскими названиями, и бывало так, что происходящие из этих сёл священники получали фамилии с исламским оттенком.

Делом ректора духовного училища, семинарии или смотрителя было придумывать и собственноручно обозначать фамилии новым ученикам. Фамилии назначались: а) больше всего по округам, церквям, селам, например: Мамадышский, Корсунский, Нурминский, Тогаевский, Спасский, Покровский, Предтеченский, Преображенский, Тагашевский и т.д.; б) давались по именам родителей или родственников; по наружности и особенностям учеников, по фамилиям знатных людей, по событиям и лицам историческим, по предметам собственной истории и по некоторым греческим и латинским словам, например: Афанасьев, Софийский (сын Софы), Маврин (сын Мавры), Екатерининский, Красовцев, Однооков, Животонос, Голоснинский, Несмелов, Немков, Глухов, Тихонравов, Великанов, Птенцов, Цветков, Волков, Рапидов, Астриев, Боголюбов, Победоносцев. До 1817 г. давались фамилии и от имен мифологических: Янусов, Адонисов, Афродитин, Кипридов т.п.

Семинаристы сложили четверостишие на получение фамилий:

*По церквам, по цветам,
По камням, по скотам
И яко восхошет
Его преосвященство.*

Родные братья, записываемые в разное время или одновременно в один класс, иногда получали разные фамилии. Некоторые родители на прошениях означали свои фамилии, но их дети, случилось, носили другие фамилии. То есть при поступлении им давали разные фамилии, например: отец — Бишевский, а сын — Рождественский. Некоторые ученики были записываемые в семинарию при особых обстоятельствах, которые и давали ректору духовного училища, семинарии основания к нареканию новых фамилий с учетом этих обстоятельств. Таким образом, многие ученики имели фамилии произвольные, т.е. те, которые давал им ректор, смотритель, а не те, которые сохраняли их родители. В Самарской губернии Ставропольского уезда с. Авралея диакона Гаврила Витевского сын Аристотель в 1822 г. поступил в Казанское духовное училище с именем Арис и прозванием Витевского. Но при переводе в 1828 г. из высшего отделения училища в низший класс Казанской духовной семинарии при испытании профессору Филарету Амфитеатрову угодно было переменить как имя, так и фамилию, то есть вместо Аристотеля назвать его Андреем, а вместо Витевского — Аристотелевым. Поэтому во всех списках, начиная со времени перевода его в семинарию, значился он как Андрей Аристотелев.

В дальнейшем Священный Синод принял меры к исправлению таких ситуаций. В указе от 18 ноября 1846 г. было предписано:

«В некоторых епархиях существуют обычаи переменять воспитанникам духовных учебных заведений фамилии их отцов, и присваивать произвольные и нередко весьма странные и несвойственные для лиц духовного звания фамилии.

Такой обычай, которому нигде нет примера, противен разуму постановлений о союзе семейственном, устраняет должное уважение к поколениям, поставяет каждого вне общественной связи с предками и потомками, а по делам производит запутанность и даже совершенную невозможность разрешить вопросы по происхождению, ибо встречались случаи, что члены одного семейства и несколько родных братьев именовались каждый особыми фамилиями.

Посему Священный Синод определил предписать по всему духовному ведомству, чтобы впредь в сем ведомстве никому не присваивались фамилии произвольные, но чтобы по общему порядку дети сохраняли свои фамилии».

В указе Священного Синода от 7-го июля 1857 г. говорится о том, что «вследствие возникающего вопроса о том, какие фамилии давать детям духовного звания при поступлении в училища, отцы коих не имеют фамилии, было предписано по всему духовно-учительскому ведомству, чтобы детям сим давать фамилии, производимые от имени их отцов».

Следуя этому указу, Семинарское правление 17 июня 1858 г. определило: «Ученикам, имеющим фамилии, различные от фамилий отцов их, в сообразность с указом Священного Синода от 18 ноября 1846 г., ныне же переменить на фамилии их отцов, а ученикам, которых отцы родовых фамилий не имеют, дать фамилии, производимые от отцов их применительно к определению Священного Синода от 7 июня 1857 г. Смотрителем духовных училищ со своей стороны предписано, чтобы таковым мальчикам давали бы фамилии, производимые от имени отца их так, чтобы ежели у какого мальчика бесфамильный отец Иван Васильев, то по отчеству и сын его имел бы фамилию Васильев».

Все вышесказанное подтверждается историей моей семьи. Из архивных изысканий нашего казанского родственника Владимира Алексеевича Альпидовского стало известно, что в 1773 г. в Марийском крае на свет появился Михаил, сын Семена. Окончив в 1799 г. Казанскую духовную академию из Риторики (отделение Казанской духовной академии), в том же году 18 декабря был произведён в дьячки в Казанском Ивановском монастыре с вручением «ставленной дьячковской грамоты». Этот самый Михаил Семёнович был моим пра-пра-пра-прадедом. Он служил дьячком в церкви во имя святого пророка Ильи села Ильинская Пустынь Козмодемьянского уезда Казанской губернии. В 1817 г. Духовное правление дало ему фамилию Бровкин. Семья его, как и у большинства священнослужителей того времени, была многодетной: 4 сына и 6 дочерей. Все сыновья пошли по священнослужительской стезе.

Непосредственно к теме происхождения фамилий относится история двух его сыновей: Ивана (1799 г.р.) и Гавриила (1811 г.р.). Иван окончил Казанское духовное училище, в котором получил фамилию Виноградов, и в 1817 г. был произведен в диаконы. Известно из данных переписи, что в 1850 г. диакон Иван Михайлов Виноградов нес службу в церкви села Ильинская Пустынь со своим отцом Михаилом Семеновым Бровкиным, который тогда уже достиг возраста 77 лет.

Гавриил в 1822 г. поступил в Чебоксарское духовное училище, где «учился хорошо, был честного поведения». И так случилось, что в училище ему сменили фамилию Бровкин на фамилию Альпидовский. По версии В.А. Альпидовского это случилось так. В то время (1822-1826 г.г.) в Чебоксарском Духовном училище вместе с Гавриилом учился сын священника Никиты Альпидовского (преподавателя училища), Игнат. Возможно, дети подружились и все свое свободное от учебы время проводили вместе. Игнат жил в отцовском доме (священника Никиты Альпидовского), а у Гавриила дом был далеко, в селе Ильинская Пустынь. Гавриил, видимо, часто гостил в доме своего друга Игната. Вероятно, и родителям друга он нравился, тем более, что «учился хорошо, был честного поведения». Возможно, эта дружба и подтолкнула священника Никиту Альпидовского дать ему свою фамилию и попросить ректора училища записать Гавриилу фамилию Альпидовский (тем самым сделав его своим духовным родственником). В последствии, в 1854 году дьячок Гавриил делает побратима священника Успенской церкви г. Козмодемьянска Игната Альпидовского крестным отцом своей дочери Татьяны.

Таким образом, дети Михаила Семенова Бровкина не унаследовали фамилию отца, а стали родоначальниками семейств Виноградовых и Альпидовских. Фамилия Альпидовский восходит к древнему греческому мужскому имени Эльпидиус. Оно образовано от слова elpid, которое переводится на русский язык как «надежда». В основе данной фамилии лежит производная форма имени Альпид. В IV веке его носил святой Эльпидиус, который 20 лет провел в пещерах Кападокии (Кападокии).